

УДК 336.221.22

О.А. Синенко¹*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ФИСКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ²

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов исследования оценки влияния различных видов фискальных инструментов на поведение экономических субъектов в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока, а также анализу состояния предпринимательского климата в регионе в связи с принятыми фискальными мерами поддержки территорий Дальнего Востока. Цель статьи – оценить привлекательность фискальных инструментов развития бизнеса в рамках территорий с особым экономическим статусом по результатам проведенного опроса резидентов. Базовыми методами исследования являлись статистические методы, а также инструменты корреляционно-регрессионного анализа. Исследование основывалось на результатах опроса, проведенного среди представителей экономических субъектов Приморского края, осуществляющих деятельность в качестве резидентов в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока. Опрос проводился магистрантами Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета в весеннем семестре 2018 г. в рамках реализации проекта «Влияние особых институциональных режимов на поведение и результативность компаний (на примере Дальнего Востока России)». Автором проведена оценка привлекательности фискальных инструментов развития бизнеса в рамках территорий с особым экономическим статусом по результатам проведенного опроса резидентов с использованием инструментов корреляционно-регрессионного анализа. Анализ показал, что преференции в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока являются уникальными и полезными инструментами, способствующими развитию бизнеса. При этом все респонденты отмечают значимость отдельных преференций, например пониженных тарифов по страховым взносам: в течение 10 лет их значение для резидентов составляет 7,6 вместо 30 % для нерезидентов. Предлагаемая резидентам ускоренная процедура возмещения НДС и сокращенные сроки проведения проверок контрольно-надзорных органов не являются актуальными преференциями благодаря эффективной автоматизированной системе налогового администрирования НДС в РФ. Предоставление резидентам статуса негативно повлияет на бизнес в случае более пристального внимания к резиденту проверяющих структур не получила подтверждения.

Ключевые слова: особые экономические зоны; территории с особым экономическим статусом; резиденты; налоговые преференции; Свободный порт Владивосток; территории опережающего социально-экономического развития; фискальные инструменты.

Актуальность темы исследования

Дальневосточный федеральный округ является окном России в Азиатско-Тихоокеанский регион и рассматривается как один из наиболее перспективных регионов России, имеющий важное экономическое и геополитическое значение для развития страны. Несмотря на значительный при-

родно-ресурсный потенциал, предпосылки включения дальневосточных территорий в механизм азиатско-тихоокеанской интеграции и международного сотрудничества, образующие конкурентные преимущества Дальнего Востока, в настоящее время регион отличается догоняющей моделью развития с незначительным вкладом в экономику

страны. В соответствии с Федеральным законом № 212-ФЗ «О Свободном порте Владивосток»³ (СПВ) и № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития»⁴ (ТОСЭР) на территории Дальнего Востока с 2015 г. функционируют территории, отличающиеся выгодными для бизнеса преференциями. В рамках политики формирования привлекательной инвестиционной среды, в отношении резидентов территорий с особым экономическим статусом применяются преференциальные режимы осуществления предпринимательской деятельности. При этом система фискальных льгот и преференций является одним из основных факторов стимулирования развития территорий с особым экономическим статусом на Дальнем Востоке [1]. Фискальное регулирование посредством предоставления льгот и преференций можно без преувеличения назвать важнейшей составляющей развития территорий с особым экономическим статусом.

Резидентам предоставляются льготы различной направленности, в частности налогового, административного и торгового характера. Особое положение в данном перечне занимают налоговые или фискальные преференции, оказывающие в настоящее время гораздо большее влияние на принятие инвестиционных решений, чем в предыдущие годы [2]. Основным фактором, способствующим этому, является значи-

тельное увеличение размера предоставляемых налоговых поощрений и длительности их применения. Распределение резидентов по отдельным экономическим зонам Дальнего Востока отличается неравномерностью. Большая часть резидентов Свободного порта Владивосток и зарегистрированы в Приморском крае и во Владивостоке (70 % резидентов зарегистрированы во Владивостоке), резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в Приморском крае – 25 %⁵.

При осуществлении деятельности в рамках территорий с особым экономическим статусом резиденты сталкиваются с определенными рисками. Внешние угрозы образуются в результате воздействия на деятельность организаций на макро- и мезоуровне. Как правило, внешние риски, относящиеся к мезоуровню, связаны с непосредственным окружением, которое может негативно воздействовать на работу резидента: неэффективная работа регулятора территории с особым экономическим статусом, недооценка конкурентов и др. [3]. Важнейшим условием для привлечения инвесторов является создание благоприятного предпринимательского климата, в том числе благодаря фискальным мерам поддержки территорий Дальнего Востока. Данные мероприятия оказывают воздействие не только на условия деятельности резидентов, но и на состояние отдельных отраслей и сфер хозяйствования, социальные процессы, а также экономику региона и страны в целом.

Успех особой экономической зоны – понятие относительное и зависящее от целого ряда предпосылок: политической стабильности в стране, уровне инфраструктурного развития региона, благоприятного инвестиционного климата. Значительное влияние оказывают государственная поддержка

¹ *Синенко Ольга Андреевна* – кандидат экономических наук, доцент, Школа экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия (690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, 8); e-mail: sinenko.oa@dvfu.ru.

² Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-22-21001-ОГН.

³ О свободном порте Владивосток : Фед. закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2018).

⁴ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : Фед. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

⁵ Официальный сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока». URL: <https://erdc.ru/>.

развития зоны и реализация принципа государственно-частного партнерства. В этой связи становится особенно актуальной проблема создания благоприятного инвестиционного климата. Исходя из вышесказанного, основными задачами статьи являются анализ практического применения резидентами фискальных льгот и преференций, а также выявление практических проблем функционирования территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока с позиции резидентов.

Степень изученности и проработанности проблемы

Ключевым вопросом для государств, создающих территории с особым экономическим статусом на данном периоде времени, становится предоставление востребованных налоговых преференций [4]. Отдельно нужно отметить наблюдающуюся в настоящее время в мире конкуренцию за инвестора и за налогоплательщика, которая заставляет изменять подходы к создаваемым налоговым условиям, сопровождающим инвестиционную деятельность [5]. Так, для борьбы с миграцией бизнеса на территории с особым экономическим статусом некоторые города-соседи Шанхая в 2000 г. объявили план «X+1» для привлечения компаний и инвестиций. План предлагал одну дополнительную форму поддержки к пакету преференций Шанхая. В ответ Шанхай расширил площади действия Зон экономического и технологического развития (ETDZ) с 67 квадратных километров до 173 квадратных километров [6]. Исследованию налоговой миграции налогоплательщиков в ЕС посвящены работы F. Lamantia и M. Pezzino [7]. Влияние налоговых льгот на инвестиционную активность компаний Китая рассмотрено в работах L. Zhang, Y. Y. Chen, Z. Y. He [8].

Влияние особых экономических зон в Польше на устойчивое развитие муници-

палитетов с учетом измеримых экономических, социальных и экологических критериев исследовано в работах В. Slusarczyk [9]. Н. Kaneko отмечает положительное влияние ОЭЗ в создании благоприятной среды для инвесторов в Польше, где благодаря ОЭЗ накоплено 35 % прямых иностранных инвестиций в обрабатывающем секторе [10]. Противоположные выводы сделаны в исследовании А. Quaiçoe о том, что свободные зоны Ганы не содействуют экономическому росту в стране. По этой причине, учитывая негативный эффект, который ОЭЗ оказала на экономический рост, высказывается предположение о необходимости отказа от ОЭЗ и одновременном создании инфраструктуры и предоставления налоговых льгот на территории всех страны для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития экономики Ганы [11].

В особых экономических зонах АТР предусматриваются различные налоговые преференции для инвесторов, это и льготы при налогообложении дохода, освобождения от уплаты налога на добавленную стоимость, гарантии защиты активов, обслуживающие офисы в режиме 24/7 и др. [12–14].

Исследования, проведенные в Индии, подтверждают, что число ОЭЗ в регионе не оказало заметного влияния на региональный экономический рост. Более того, отмечаются значительные риски сокращения доходов бюджета при создании особых экономических зон. В 2000 г. правительство Индии отменило налоговые льготы для экспортеров, за исключением резидентов особых экспортно-ориентированных экономических зон, что спровоцировало массовый уход от налогообложения. Несмотря на незначительные сокращения объемов продаж, прибыль до налогообложения компаний-экспортеров сократилась в среднем в два раза, пропорционально увеличению прибыли филиалов, зарегистрированных в ОЭЗ [15].

Одним из механизмов интеграции в мировую экономику и решения проблем торгового протекционизма и сокращения внешнего спроса для КНР являются Свободные порты. В исследованиях Tian W. обсуждаются предпосылки, мотивация, проблемы, а также возможные пути успешного внедрения Свободных портов в Китае – развитие свободной торговли, высокий уровень мобильности талантов и свободное движение капитала [16]. Результаты анализа показателей развития типовых портовых зон свободной торговли в Китае отражены в работах Chen, Jihong, Wan, Zheng и др. В исследовании шести портовых зон свободной торговли: Яншань, Яньтай, Сямынь Хайцан, Гуанчжоу Наньша, Нинбо Мэйшань и Тяньцзинь Дунцзян – выделены уровни развития зон, определены основные проблемы для каждой зоны, и предложены меры по модернизации [17].

Эмпирический анализ долгосрочной эффективности первого поколения французской инициативы «Enterprise Zone», реализованной в 1997 г., проведен в работах P. Givord, S. Quantin и C. D. Trevien. В результате оценки влияния местных налоговых преференций на деловую активность в проблемных районах и уровень жизни местного населения отмечается сильное положительное воздействие на экономическую активность компаний в краткосрочной перспективе в течение первых пяти лет действия программы [18].

Роль Великобритании в мировой системе налоговых убежищ и анализ текущей британской антиофшорной политики представлены в исследовании L. Sargsian [19].

Проведенный анализ современной отечественной практики территориально-экономического зонирования позволил систематизировать широкий спектр преференций, предоставляемых резидентами в рамках особых экономических зон в РФ [20]. Территории с особым экономическим

статусом, созданные на Дальнем Востоке России, не являются исключением. Резидентам предоставляются таможенные (таможенная процедура свободной таможенной зоны) и административные преференции (сокращенные сроки проведения проверок, «одно окно» для инвестора, защита резидентов в суде), а также налоговые льготы. При этом отмечаются различия в налоговых условиях для резидентов в рамках отдельных территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока. Особенности предоставления льгот по налогам на прибыль, имущество организаций и земельному налогу для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного порта Владивосток представлены в табл. 1.

Налоговые преференции для резидентов Свободного порта Владивосток по региональной части налога на прибыль организаций и налогу на имущество устанавливаются законодательством субъекта РФ, льготы по земельному налогу – законодательством муниципального образования. Дополнительным преимуществом является также льготный режим, который действует в отношении тарифов страховых взносов: в течение 10 лет их суммарная величина для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития составляет 7,6 вместо 30 % для нерезидентов. Кроме того, резиденты имеют право на ускоренную процедуру возмещения НДС (в течение 15 дней) и понижающий коэффициент по налогу на добычу полезных ископаемых (от 0 до 1 в течение 10 лет).

Предлагаемые методы и подходы и их оригинальность

В статье используются как количественные, так и качественные методы исследования. К качественным методам относится опрос фокус-группы – резидентов Сво-

Таблица 1

Налоговые преференции для резидентов территорий
с особым экономическим статусом Дальнего Востока России

Наименование	Условия предоставления налоговых льгот		
	Налог на прибыль организаций	Налог на имущество организаций	Земельный налог
Территории опережающего социально-экономического развития			
«Амуро-Хинганская»	Федеральный бюджет РФ (далее –	0 % – в теч. 5 лет	0 % – в теч. 3 лет
«Комсомольск»	ФБ): 0 % – в теч.		
«Хабаровск»	5 лет после получе-	0 % – в теч. 5 лет;	0 % – в теч. 3 лет
«Николаевск»	ния первой прибы-	1,1 % – след. 5 лет	
«Беринговский»	ли; 2 % –		
	в теч. след. 5 лет.		
«Надеждинская»	Бюджет субъекта РФ		
«Михайловский»	(далее – БС): 0 % –	0 % – в теч. 5 лет;	0 % – в теч.
«Большой Ка-	в теч. 5 лет после	0,5 % – след. 5 лет	3–5 лет
мень» «Нефтехи-	получения первой		
мический»	прибыли, 10 % –		
	в теч. след. 5 лет		
«Южная», «Гор-	ФБ: 0 % – в теч.		
ный воздух»,	5 лет;	0 % – в теч. 5 лет	0 % – в теч. 5 лет
«Куриль»	БС: 0 % – в теч.		
	5 лет		
«Приамурская»	ФБ: 0 % – в теч.	0 % – в теч. 5 лет;	0 % – в теч. 3 лет
«Белогорск»	5 лет;	1 % – след. 5 лет	
«Свободный»	БС: 0 % – в теч.		
«Кангалассы»	5 лет, не менее	0 % – в теч. 5 лет	0 % – в теч. 5 лет
«Южная Яку-	10 % – след. 5 лет		
тия»			
	ФБ: 0 % – в теч.	0 % – на срок окупае-	
«Камчатка»	5 лет;	мости проекта, но не	0 % – в теч. 5 лет
	БС: 5 % – в теч.	более 5 лет	
	5 лет.		
Свободный порт Владивосток (СПВ)			
	0 % – в теч. 5 лет;	0 % – в теч. 5 лет;	
СПВ	12 % – в теч. след.	в размере не более	0 % – в теч. 5 лет
	5 лет	2,2 % – в теч. следую-	
		щих 5 лет	

Источник: составлено автором.

бодного порта Владивосток и ТОСЭР ДВ. К количественным – систематизация, обработка результатов опроса с использованием инструментов корреляционно-регрессионного анализа. Опрос среди представителей экономических субъектов Приморского края, осуществляющих деятельность в качестве резидентов в рамках территорий с особым экономическим статусом Приморского края, проводился магистрантами Школы экономики и менеджмента ДВФУ в 2018 г. в рамках реализации проекта «Влияние особых институциональных режимов на поведение и результативность компаний (на примере Дальнего Востока России)» под руководством Е. Б. Гаффоровой. На момент проведения анкетирования резидентами Свободного порта Владивосток являлись 556 компаний, резидентами территорий опережающего социально-экономического развития – 248 компаний, выборка исследования включает в себя 126 респондента: 99 – резиденты СПВ, и 27 – резиденты

ТОСЭР. Основная часть респондентов осуществляет экономическую деятельность на территории СПВ «Приморский край», что связано с местом проведения опроса (табл. 2).

Поскольку основная часть компаний-резидентов представляет Приморский край (Свободного порта Владивосток «Приморский край», территории опережающего социально-экономического развития «Надеждинская» и т. д.), то целесообразно осуществлять сравнение результатов опроса по видам деятельности.

Разработанная анкета для опроса резидентов охватывала полный спектр вопросов, связанных с деятельностью компании и состояла из следующие разделы: информация о компании, стратегические ориентации фирмы, внутрифирменные характеристики, внешняя среда организации и другое. При ответе на вопросы использовалась шкала от 0 до 7 (по степени значимости вопроса для резидента, 0 – при затруднении в ответе на поставленный вопрос).

Таблица 2

Территориальное распределение участников опроса – резидентов территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России

Территория	Количество резидентов
СПВ Приморский край	92
ТОСЭР «Надеждинская»	6
СПВ Петропавловск-Камчатский городской округ	6
ТОСЭР «Хабаровск»	4
СПВ Ванинский район	4
ТОСЭР «Камчатка»	4
ТОСЭР «Беринговский»	3
ТОСЭР «Михайловский»	3
ТОСЭР «Белогорск»	2
ТОСЭР «Приамурская», ТОСЭР «Свободный», СПВ Углегорский район, ТОСЭР «Горный воздух», ТОСЭР «Большой Камень», ТОСЭР «Кангалассы», ТОСЭР «Южная», ТОСЭР «Комсомольск», ТОСЭР «Курилы»	В опросе приняли участие по одной компании-резиденту

Источник: составлено автором.

Целью исследования в рамках оценить привлекательность фискальных инструментов развития бизнеса в рамках территорий с особым экономическим статусом по результатам проведенного опроса резидентов. В рамках анкетирования осуществлялась проверка следующих гипотез:

1. Применение различных налоговых льгот и преференций позволяет повысить уровень развития бизнеса.

2. Предоставление резидентам налоговых льгот влияет на деятельность резидента и деловой климат.

3. Предоставление отчетов и налоговой отчетности (отсутствие упрощенных форм отчетности для резидентов) негативно влияет на деятельность резидента.

4. Предоставление статуса резидента негативно влияет на бизнес в случае более пристального внимания к резиденту проверяющих структур.

Данные о распределении компаний-резидентов по видам экономической деятельности представлены в табл. 3.

Лидерство среди видов деятельности занимает строительство, далее следует предоставление прочих услуг (большинство резидентов относили к данной категории предоставление логистических услуг), а также обрабатывающие производства. Специфика местоположения Свободного порта Владивосток влияет на то, что там представлены предприятия, занимающиеся предоставлением логистических услуг,

Таблица 3

Распределение участников опроса – резидентов территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России по видам экономической деятельности

Вид деятельности	Кол-во резидентов	
	ТОСЭР	СПВ
Строительство	7	23
Предоставление прочих видов услуг	6	21
Обрабатывающие производства	6	13
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	4	6
Добыча полезных ископаемых	2	2
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2	11
Транспортировка и хранение	2	12
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0	2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0	5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0	4
Деятельность в области информации и связи	0	1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0	1
Организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0	1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0	2

Источник: составлено автором.

транспортировкой и хранением, а также рыболовством и рыбоводством.

Анализ полученных результатов

Один из ключевых вопросов деятельности резидентов связан с инвестиционным климатом, в том числе с экономическими и политическими проблемами. Резидентам в рамках исследования было предложено оценить важность факторов, которые оказали влияние на принятие решения об осуществлении деятельности в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока (табл. 4).

Следует отметить, что по вопросам 3 и 4 табл. 4 больше половины (65,4 % респондентов по вопросу 3 и 56,4 % респондентов по вопросу 4) затруднились или отказались отвечать. Анализ поведения налогоплательщиков в случае отсутствия налоговых льгот представлен в табл. 5.

Проведенный анализ поведения налогоплательщиков в случае отсутствия налоговых льгот подтвердил одну из гипотез исследования – 76 % компаний отметили, что при отсутствии налоговых льгот продолжили бы деятельность, поскольку давно работают в конкретной сфере (рис. 1).

При оценке достижений и сложностей компании как резидента территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока следует отметить, что именно налаживание отношения с государственными структурами стало одной из наиболее легко достижимых целей для респондентов. Присутствует статистически значимая положительная корреляция ($r = 0,684$) между ответами на вопросы «Налаживание отношения с государственными органами» (среднее значение – 4,36) и «Уменьшение бюрократической волокиты» (среднее значение – 3,51), таким образом налаживание отноше-

Таблица 4

Причины, оказавшие влияние на принятие решения об осуществлении деятельности в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока

Причины	Строительство	Предоставление услуг	Среднее значение по респондентам
Режимы ТОР/СПВ предлагают уникальные и очень полезные преференции, что поможет развить бизнес	5,83	6,00	5,89
2. Режим ТОР/СПВ помогает обойти действующие барьеры (такие как невозможность получения земли для строительства, подключения к электросетям и т. п.)	4,77	4,52	4,49
Нас настоятельно попросили (например, представители органов власти)	0,60	0,59	0,56
4. Все вступили, и мы решили	1,13	0,70	0,88

Источник: составлено автором.

Синенко О.А.

ний с государственными органами способствовало уменьшению бюрократической волокиты у тех резидентов, которые этого добились. В табл. 6 представлен анализ значимости преференций для резидентов.

Ввиду специфичности применение пониженного коэффициента при расчете налога на добычу полезных ископаемых, а также

таможенных преференций для опрошенных респондентов не является значимым. Кроме того, нужно отменить, что ускоренная процедура возмещения НДС и сокращенные сроки проведения проверок контрольно-надзорных органов также не являются актуальными преференциями благодаря эффективной автоматизированной системе

Таблица 5

Оценка поведения налогоплательщиков в случае отсутствия налоговых льгот

Действия налогоплательщика при отсутствии преференций	Строительство	Предоставление услуг	Среднее значение по респондентам
компания готова развивать бизнес, так как давно работает в данной сфере	3,50	3,44	3,63
компания готова развивать бизнес, так как это прибыльное и интересное направление деятельности	4,83	4,19	4,28
компания не стала бы открывать бизнес в данном регионе	2,50	2,63	3,00

Источник: составлено автором.

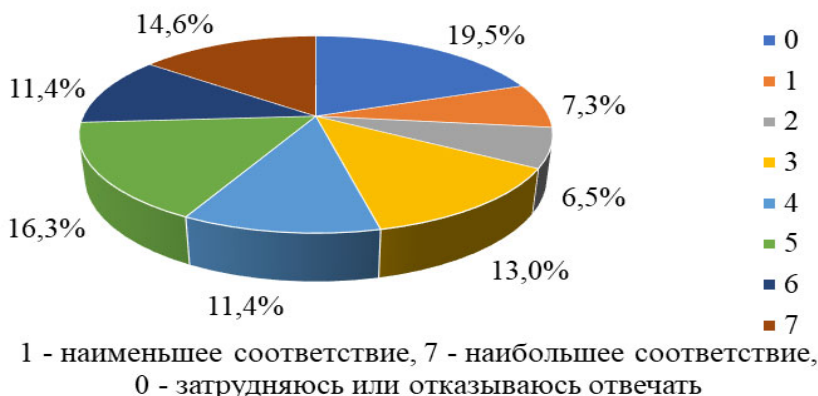

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о готовности компании развивать бизнес при отсутствии фискальных преференций, так как компания давно работает в данной сфере

Источник: составлено автором.

налогового администрирования НДС в РФ. Автоматическая система за очень короткое время отслеживает путь товара и расчеты от производителя к конечному потребителю через цепочку продавцов-посредников благодаря действию электронных счетов-фактур. При этом все респонденты отмечают значимость пониженных тарифов по страховым взносам: в течение 10 лет их значение для резидентов составляет 7,6 вместо 30 % для нерезидентов. Таким образом подтверждается гипотеза о том, что предоставление резидентам налоговых льгот влияет на деятельность резидента и деловой климат.

Оценка необходимости изменения условий предоставления фискальных преференций

При оценке важности введения дополнительных льгот для компании наиболее существенной для себя все респонденты отметили необходимость введения пониженных ставок по налогу на доходы физических лиц – средний показатель значимости данной преференции составил 5,46. В табл. 7 представлен анализ актуальности предоставляемых в настоящее время резидентам фискальных преференций.

Таблица 6

Анализ значимости фискальных преференций для резидентов рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока

Предоставляемые преференции	Строительство	Предоставление услуг	Среднее значение по респондентам
Освобождение от уплаты налога на прибыль организаций	4,77	5,59	5,21
Освобождение от уплаты налога на имущество организаций	5,03	4,85	5,16
Ускоренная процедура возмещения НДС	2,93	4,33	4,05
Освобождение от уплаты земельного налога	3,93	4,78	4,40
Применение пониженного коэффициента при расчете налога на добычу полезных ископаемых	1,00	1,56	1,46
Пониженные тарифы по страховым взносам	5,20	5,15	5,46
Таможенные преференции	2,43	4,04	3,55
Сокращенные сроки проведения проверок контрольно-надзорных органов	4,33	4,22	4,32

Источник: составлено автором.

Таблица 7

Оценка актуальности предоставляемых резидентам
фискальных преференций

Предложения по совершенствованию предоставляемых преференций	Строительство	Предоставление услуг	Среднее значение по респондентам
Срок освобождения от уплаты земельного налога должен быть более 5 лет	4,77	5,93	5,62
Период применения пониженных тарифов по страховым взносам должен быть более 10 лет	5,60	6,07	6,01
Срок освобождения от уплаты налога на имущество организаций должен быть более 5 лет	5,40	5,85	6,01
0 % ставка по налогу на имущество организаций стимулирует приобретение основных средств (в случае их аренды)	5,33	5,48	5,75
Срок освобождения от уплаты налога на имущество организаций при капитальном строительстве должен быть более 5 лет	5,57	6,11	6,02
Инвестиции, вложенные компанией в основной капитал, полностью окупались за счет налоговых преференций	2,87	1,78	2,28
Срок освобождения от уплаты налога на прибыль организаций должен быть более 5 лет	5,90	6,26	5,98
0 % ставка по земельному налогу стимулирует приобретение земельного участка (в случае его аренды)	5,50	5,59	5,44

Источник: составлено автором.

Анализ данных, представленных в табл. 8, свидетельствует о том, что наибольшую значимость для резидентов имеют модификации льгот, связанных с налогом на имущество организаций и применением пониженных тарифов по страховым взносам.

Анализ взаимосвязей между ответами респондентов и проверка гипотез

Для анализа корреляций между ответами по вопросам в рамках отраслей была построена корреляционная матрица (использовался коэффициент корреляции Пирсона) на основании ответов респондентов, осуществляющих деятельность в строительстве и предоставляющие прочие услуги (прежде всего в сфере логистики). Для проверки статистической значимости полученных коэффициентов корреляции использовался критерий Стьюдента. В рамках интерпретаций статистически значимых корреляций проведем проверку гипотез. Можно говорить об умеренной положительной корреляции между значимостью освобождения организации от налога на прибыль и тем, как респондент оценивает динамику своего предприятия относительно конкурентов: чем важнее для них данная преференция, тем выше оценивают они свои результаты.

Нужно отметить, что резиденты-компании, работающие в сфере строительства, не видят такой сильной взаимосвязи между налоговыми льготами и успехом развития

организации. При этом респонденты – представители строительного бизнеса, отмечая значимость налоговых преференций, свои экономические достижения связывали в первую очередь с активным развитием, что подтверждается статистически значимой умеренной положительной корреляцией ответов на вопросы, связанные с оценкой результатов деятельности компании по сравнению с конкурентами. Кроме того, корреляция между ответами на вопрос подтверждает мнение респондентов о том, что в первую очередь развитию способствуют отложенные бизнес-процессы, а предоставляемые фискальные преференции являются важным, но второстепенным инструментом развития. Представители строительного бизнеса связывают рост продаж и уровня прибыли с быстрыми темпами развития и улучшением качества работ и услуг для клиентов. При этом гипотеза о том, что применение различных налоговых льгот и преференций позволит повысить уровень развития бизнеса подтверждается для резидентов, оказывающих услуги. Однако в сфере строительства для резидентов значимым является право получения земельного участка без торгов по кадастровой стоимости и сокращение сроков получения разрешительной документации для объектов капитального строительства, что свидетельствует о том, что применение дополнительных преимуществ резидентами территорий с особым экономическим статусом стиму-

Таблица 8

Анализ влияния налоговых льгот по налогу на прибыль на оценку показателей развития бизнеса респондентом по сравнению с конкурентами

Освобождение от уплаты налога на прибыль организаций	Рост продаж	Рост численности сотрудников	Доля рынка	Уровень прибыли
Коэффициент корреляции	0,631	0,680	0,602	0,621
Критерий Стьюдента	10,22	11,65	9,48	9,96

Источник: составлено автором.

лирует развитие бизнеса в рамках данного вида деятельности.

Гипотеза о том, что предоставление многочисленных отчетов и налоговой отчетности (отсутствие упрощенных форм отчетности для резидентов) негативно влияет на деятельность резидента также получила свое подтверждение. Резиденты отметили увеличение отчетности, при этом количество ожидаемой отчетности взаимосвязано с количеством неожиданных отчетов и дополнительным интересом контролирующих органов, что подтверждают данные табл. 9.

Также в рамках данной гипотезы можно отметить, что в зависимости от вида деятельности у компании начинают чаще запрашивать отчетность, если резидент ведет успешный бизнес. Нужно отметить, что отчетность чаще запрашивается у компании успешных и ведущих деятельность в сфере «прочих услуг» (умеренная и слабая положительная корреляция) в отличие от строительства, где наблюдается слабая отрицательная корреляция между успешностью бизнеса и ожидаемой отчетностью. В обеих сферах можно говорить о некото-

ром увеличении внимания со стороны контролирующих органов к успешным компаниям. Гипотеза о том, что предоставление резидентам статуса негативно повлияет на бизнес в случае более пристального внимания к резиденту проверяющих структур не получила подтверждения.

Выводы

Территории с особым экономическим статусом являются инструментом ограничения государственного влияния на экономику территорий, но при этом крайне важно иметь четкую концепцию развития, которая учитывает мнение инвестора и согласовывается с приоритетами государственной экономической политики и мировыми трендами. Ключевые факторы успеха при функционировании подобных территорий связаны с созданием благоприятной институциональной среды осуществления бизнеса, учитывающие различные условия и в том числе предоставляемые налоговые преференции. Анализ показал, что преференции в рамках территорий с особым экономическим статусом являются уникальными и полезными инструмента-

Таблица 9

Анализ взаимосвязи вопроса о выстраивании доверительных отношений с государственными органами и вопросов о повышении интереса к компании со стороны контролирующих органов

Вопросы о повышении интереса к компании со стороны контролирующих органов	Коэффициент корреляции		Критерий Стьюдента	
	Строительство	Прочие услуги	Строительство	Прочие услуги
Возросло количество ожидаемой отчетности	0,008	0,441	0,095	6,181
Возросло количество неожиданных отчетов	-0,015	0,196	0,192	2,515
Повысился интерес к нашей компании со стороны контролирующих органов	0,277	0,518	3,606	7,613

Источник: составлено автором.

ми, способствующими развитию бизнеса. При этом все респонденты отмечают значимость отдельных преференций, например пониженных тарифов по страховым взносам: в течение 10 лет их значение для резидентов составляет 7,6 вместо 30 % для нерезидентов. Проведенный анализ поведения налогоплательщиков в случае отсутствия налоговых льгот подтвердил одну из гипотез исследования 76 % компаний отметили, что при отсутствии налоговых льгот продолжили бы деятельность, поскольку давно работают в конкретной сфере, что свидетельствует о наличии миграции налогоплательщиков в территории с особым экономическим статусом. Кроме того, нужно отметить, что предлагаемая резидентам ускоренная процедура возмещения НДС и сокращенные сроки проведения проверок контрольно-надзорных органов не являются актуальными преференциями благодаря эффективной автоматизированной системе налогового администрирования НДС в РФ. При оценке важности введения дополнительных льгот для компании наиболее существенной для себя все респонденты от-

метили необходимость введения пониженных ставок по налогу на доходы физических лиц – средний показатель значимости данной преференции составил 5,46. Кроме того, наибольшую значимость для резидентов имеют модификации льгот, связанных с налогом на имущество организаций и применением пониженных тарифов по страховым взносам. Для развития инвестиционной привлекательности Дальнего Востока России необходимо учитывать факторы, влияющие на условия осуществления бизнеса резидентами территорий с особым экономическим статусом. Дальнейшие исследования направлены на разработку универсального подхода к оценке эффективности предоставляемых преференций в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока.

Дальнейшие направления исследования будут посвящены изучению вопросов эффективности фискального регулирования территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России – территорий опережающего социально-экономического развития и Свободного порта Владивосток.

Список использованных источников

1. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2 : монография для магистрантов / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.
2. Синенко О.А. Анализ практик оценки эффективности налогового стимулирования развития особых экономических зон // Инновационное развитие экономики. 2016. №3 (33). Ч. 2 С. 224–232.
3. Sinenko O., Mayburov I. Classification of Risks Associated With Operation of Special Economic Zones // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017. P. 819–826.
4. Moberg L. The Political Economy of Special Economic Zones: Concentrating Economic Development. Taylor and Francis, 2017. 192 p.
5. Ślusarczyk B. Tax incentives as a main factor to attract foreign direct investments in Poland // *Administrative Management Public*. 2018. Vol. 30. P. 67–81.
6. Asian economic integration report 2015. ADB [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177205/asian-economic-integration-report-2015.pdf>.

7. Lamantia F., Pezzino M. The dynamic effects of fiscal reforms and tax competition on tax compliance and migration // *Review of International Economics*. 2018. Vol. 26, Issue 3. P. 672–690.
8. Zhang L., Chen Y.Y., He Z.Y. The effect of investment tax incentives: evidence from China's value-added tax reform // *International Tax and Public Finance*. 2018. Vol. 25, Issue 4. P. 913–945.
9. Slusarczyk B., Grondys K. The Concept of Sustainable Development in the Functioning of Municipalities Belonging to Special Economic Zones in Poland // *SUSTAINABILITY*. 2018. Vol. 10. P. 2169.
10. Kaneko H. Special economic zones in Poland: A black hole swallowing state budget or a messiah for regional development? // *Law in Eastern Europe*. 2018. Vol. 67. P. 57–74.
11. Quaicoe A., Aboagye A., Bokpin G.A. Assessing the impact of export processing zones on economic growth in Ghana // *Research in International Business and Finance*. 2017. Vol. 42. P. 1150–1163.
12. Guidelines for Special Economic Zones (SEZs) Development and Collaboration. ASEAN. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asean.org/storage/2016/08/ASEAN-Guidelines-on-SEZ-Development.pdf>.
13. Zeng D.Z. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience // *PEDL Synthesis Paper Series*. 2017. No. 1. 28 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pedl.cepr.org/sites/default/files/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf.
14. Zeng D.Z. Global Experiences with Special Economic Zones with a focus on China and Africa. The World Bank Trade and Competitiveness Global Practice. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-global-experiences-with-special-economic-zones-with-a-focus-on-china-and-africa.pdf>.
15. Chee L. Special Economic Zones and Growth in China and India: An Empirical Investigation // *International Economics and Economic Policy*. 2013. Vol. 10. P. 549–567.
16. Tian W., Xu Z., Yu M., Zhu H. China's Free Trade Ports: Effective Action Against the Threat of De-Globalization // *China & World Economy*. 2018. Vol. 26, Issue 4. P. 62–81.
17. Chen J.H., Wan Z., Zhang F.W., Park N.K., Zheng A.B., Zhao J. Evaluation and comparison of the development performances of typical free trade port zones in China // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2018. Vol. 118. P. 506–526.
18. Givord P., Quantin S., Trevien C. A long-term evaluation of the first generation of french urban enterprise zones // *Journal of Urban Economics*. 2018. Vol. 105. P. 149–161.
19. Sargsian L. Driving forces and contradictions of the british policy toward offshores // *Sovremennaya Evropa*. 2018. Vol. 2. P. 85–93.
20. Синенко О.А., Цыганова Т.Д. Особые экономические зоны России: практика применения налоговых льгот и оценка эффективности // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2018. Т. 17, № 1. С. 166–191.

Sinenko O.A.*Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia*

THE ATTRACTIVENESS OF FISCAL INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE FAR EAST OF RUSSIA

Abstract. The article analyzes the results of a study assessing the impact of various types of fiscal instruments on the behavior of residents of the territories with a special economic status in Russia's Far East. It also analyzes the business climate in the region with regard to the adopted fiscal measures to support the territories of the Far East. The purpose of the article is to assess the attractiveness of fiscal business development tools of the territories with a special economic status based on the results of a survey of residents. The basic research methods were statistical methods, as well as tools for correlation and regression analysis. The study was based on the results of a survey conducted among representatives of economic entities of the Primorsky Territory, operating as tenants of territories with a special economic status of the Far East. The survey was conducted by undergraduates of the School of Economics and Management in 2018 as part of the project "The Impact of Special Institutional Regimes on the Behavior and Performance of Companies". The author assessed the attractiveness of fiscal business development tools within the territories with a special economic status based on the results of a survey of residents using the tools of correlation and regression analysis. The analysis showed that preferences within the territories with a special economic status of the Far East are unique and useful tools that contribute to the development of business. At the same time, all respondents note the importance of individual preferences, for example, lower tariffs for insurance premiums: for 10 years, their rate for residents is 7.6% instead of 30% for non-residents. The accelerated VAT reimbursement procedure proposed by the tenants and the reduced time for conducting inspections by supervisory authorities are not highly important due to an effective automated tax administration system for VAT in the Russian Federation.

Key words: special economic zones; territories with special economic status; residents; tax preferences; Free port of Vladivostok; advanced special economic zones; fiscal instruments.

References

1. Mayburov, I.A., Ivanov, Iu.B. (2017). *Osoby ekonomicheskie zony. Zarubezhnyi i otechestvennyi opyt [Special Economic Zones. Foreign and Russian Experience]*, Vol. 2. Moscow, IuNITI-DANA.
2. Sinenko, O.A. (2016). Analiz praktik otsenki effektivnosti nalogovogo stimulirovaniia razvitiia osobykh ekonomicheskikh zon (Analysis of practice of performance evaluation of tax expansion of development of special economic zones). *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki (Innovative Development of Economy)*, No. 3 (33), Part 2, 224–232.
3. Sinenko, O., Mayburov, I. (2017). Classification of Risks Associated With Operation of Special Economic Zones. *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA*, 819–826.

4. Moberg, L. (2017). *The Political Economy of Special Economic Zones: Concentrating Economic Development*. Taylor and Francis, 192 p.
5. Ślusarczyk, B. (2018). Tax incentives as a main factor to attract foreign direct investments in Poland. *Administrative and Management Public*, Vol. 30, 67–81.
6. Asian economic integration report 2015. ADB. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177205/asian-economic-integration-report-2015.pdf>.
7. Lamantia, F., Pezzino, M. (2018). The dynamic effects of fiscal reforms and tax competition on tax compliance and migration. *Review of International Economics*, Vol. 26, Issue 3, 672–690.
8. Zhang, L., Chen, Y.Y., He, Z.Y. (2018). The effect of investment tax incentives: evidence from China's value-added tax reform. *International Tax and Public Finance*, Vol. 25, Issue 4, 913–945.
9. Ślusarczyk, B., Grondys, K. (2018). The Concept of Sustainable Development in the Functioning of Municipalities Belonging to Special Economic Zones in Poland. *SUSTAINABILITY*, Vol. 10, 2169.
10. Kaneko, H. (2018). Special economic zones in Poland: A black hole swallowing state budget or a messiah for regional development? *Law in Eastern Europe*, Vol. 67, 57–74.
11. Quaicoe, A., Aboagye, A., Bokpin, G.A. (2017). Assessing the impact of export processing zones on economic growth in Ghana. *Research in International Business and Finance*, Vol. 42, 1150–1163.
12. Guidelines for Special Economic Zones (SEZs) Development and Collaboration. ASEAN (2017). Available at: <http://asean.org/storage/2016/08/ASEAN-Guidelines-on-SEZ-Development.pdf>.
13. Zeng, D.Z. (2017). Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience. *PEDL Synthesis Paper Series*, No. 1, 28 p. Available at: http://pedl.cepr.org/sites/default/files/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf.
14. Zeng, D.Z. (2015). Global Experiences with Special Economic Zones with a focus on China and Africa. *The World Bank Trade and Competitiveness Global Practice*. Available at: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-global-experiences-with-special-economic-zones-with-a-focus-on-china-and-africa.pdf>.
15. Chee, L. (2013). Special Economic Zones and Growth in China and India: An Empirical Investigation. *International Economics and Economic Policy*, Vol. 10, 549–567.
16. Tian, W., Xu, Z., Yu, M., Zhu, H. (2018). China's Free Trade Ports: Effective Action Against the Threat of De-Globalization. *China & World Economy*, Vol. 26, Issue 4, 62–81.
17. Chen, J.H., Wan, Z., Zhang, F.W., Park, N.K., Zheng, A.B., Zhao, J. (2018). Evaluation and comparison of the development performances of typical free trade port zones in China. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, Vol. 118, 506–526.
18. Givord, P., Quantin, S., Trevien, C. (2018). A long-term evaluation of the first generation of french urban enterprise zones. *Journal of Urban Economics*, Vol. 105, 149–161.
19. Sargsian, L. (2018). Driving forces and contradictions of the british policy toward offshores. *Sovremennaya Evropa*, Vol. 2, 85–93.
20. Sinenko, O.A., Tsyganova, T.D. (2018). Osobyie ekonomicheskie zony Rossii: praktika primeneniia nalogovykh l'got i otsenka effektivnosti (Special Economic Zones in Russia: Practice of Application of Tax Incentives and Assessment of Efficiency). *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management)*, Vol. 17, No. 1, 166–191.

Information about the author

Sinenko Olga Andreevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia (690091, Vladivostok, Sukhanova Street, 8); e-mail: sinenko.oa@dvfu.ru.

Для цитирования: Синенко О.А. Привлекательность фискальных инструментов развития предпринимательства на Дальнем Востоке России // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 1. С. 86–103. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.1.005.

For Citation: Sinenko O.A. The Attractiveness of Fiscal Instruments for the Development of Entrepreneurship in the Far East of Russia. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2019, Vol. 18, No. 1, 86–103. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.1.005.

Информация о статье: дата поступления 4 декабря 2018 г.; дата принятия к печати 27 декабря 2018 г.

Article Info: Received December 4, 2018; Accepted December 27, 2018.